

Совпадение

Следующий день был солнечным. Дул легкий ветерок, и осенний воздух был свеж. Когда они шли по школьному коридору, дул легкий ветерок. Иногда с неба падали опавшие листья, принося с собой запах осени.

Когда Ксян Янг шел по бульвару, заложив руки за спину, он чувствовал волну уюта и блаженства. Он провел всю ночь в безумстве, и это заставило его чувствовать себя совершенно свободным от беспокойства. Вспомнив о сумасшествии прошлой ночи, он тут же расплылся в пьянящей улыбке, ослепительной, как солнце.

- Интересно, закончила ли Девочка Лу составлять для меня расписание? - тихо пробормотал Ксян Янг, тихонько напевая себе под нос какую-то мелодию.

Он был готов искать Лу Ксинран, чтобы получить план каникул, после завершения прогулки.

Динг-линг-линг...

В этот момент зазвонил мобильный телефон Ксян Янга. Этот номер он не знал, но он ясно помнил, что это был номер китайского доктора Тай Доу Хуанг Даоминга, которого он встретил у входа в школу в прошлый раз.

- Почему этот старик позвонил мне так рано? - хотя Ксян Янг и заподозрил неладное, он быстро взял трубку.

- Простите, это учитель Ксян? - после того как он снял трубку, раздался старческий голос Тай Доу Хуанг Даоминга, занимавшегося традиционной китайской медициной.

- Да, это я. Старейшина Хуанг, зачем вы мне так рано звоните? - прямо спросил Ксян Янг.

- Извините, что беспокою вас, но у меня здесь пациент с сердечным приступом из-за Врожденного. Из-за возраста пациента и того, что он находится в тяжелом положении, врачи в нашей больнице ничего не могут с этим поделать. Не могли бы вы подойти и взглянуть? - сказал Хуанг Даоминг.

- Сердечный приступ из-за Врожденного, да ещё и у старика? Возможно, его будет нелегко спасти. - сказал Ксян Янг, слегка нахмурившись.

- Да, этот старик внезапно заболел, сейчас он в глубокой коме, его сердце с трудом бьется и вот-вот остановится, - сказал Хуанг Даоминг.

- Старейшина Хуанг, должно быть, шутит. Вы - лучший в мире специалист по традиционной китайской медицине. Если даже вы не можете вылечить пациента, я тем более не смогу, - сказал Ксян Янг, покачав головой.

В настоящее время он не мог использовать истинную ки, и высвобождаемые им медицинские техники не стоили и половины себя прежних. Даже если бы он взялся за старика с сердечным приступом, который уже находился в тяжёлом состоянии, он не смог бы его вылечить.

- Учитель Ксян действительно ничего не может сделать? Можете вы хотя бы попробовать? - Хуанг Даоминг все еще не сдавался.

- Извините, но у меня действительно нет выбора.

Ксян Янг покачал головой, он не был врачом, спасение умирающих и помощь раненым не входили в его обязанности, более того, он не мог этого сделать.

-Ну ладно, извините, что побеспокоил...

Хуан Даомин повесил трубку с разочарованным видом, а Ксян Янг продолжал идти вперед. Телефонный звонок несколько не повлиял на его настроение. Для него жизнь и смерть были во власти неба. Для обычных людей умирать от старости – это нормально. Как бы он ни старался, это было бесполезно. Он был человеком, но в то же время и культиватором. Он ничего не мог поделать с этим беспомощным выбором между жизнью и смертью.

Динг-линг-линг...

Ксян Янг продолжал идти вперед, и не прошёл он и десяти шагов, как его телефон зазвонил снова.

- Почему вы снова мне звоните?

Ксян Янг сначала подумал, что это Хуанг Даоминг не хочет сдаваться и продолжает звонить, но неожиданно он поднял трубку и увидел, что его номер набрала Чен Менкинг.

- Девочка Чен, ну и зачем ты мне звонишь?

Ксян Янг рассмеялся и снял трубку.

- Ксян Янг, у моего деда обострилась сердечная болезнь. Врачи не могут спасти его, несмотря ни на что, так что же мне делать? – своей улыбкой Ксян Янг тут же остановил сдавленный голос Чен Менкинг.

- Твой дедушка находится в первой центральной больнице?

- Да, прямо сейчас даже главврач первой центральной больницы ничего не может с этим поделать. Я, я так боюсь... у-у-у...

Чен Менкинг на другом конце провода действительно потеряла контроль над собой. После того как она провела всю ночь, разбираясь с делами полицейского участка, семья позвонила ей ещё до рассвета.

Как только она услышала, что ее дедушка, который обожал ее с самого детства, на самом деле находится в смертельной опасности, и что больница даже выпустила несколько свидетельств об его смерти, она немедленно упала в обморок. Первым, о ком она подумала, был Ксян Янг.

- Я сейчас буду.

Надо сказать, что в этом мире случалось слишком много больших совпадений. Например, ему только что звонил Хуанг Даоминг, но он отказался помочь, а теперь, когда Чен Менкинг плакала, он забеспокоился, так быстро, как мог, бросился в гараж и на локомотиве покинул среднюю школу Тианхай.

Вообще поездка должна была отнять у него примерно час времени, но Ксян Янг прибыл в первую центральную больницу за пятнадцать минут.

- Девочка Лу...

Когда Ксян Янг прибыл в указанное Чен Менкинг место, первым, что он увидел, была Чен Менкинг, сидящая на корточках у лестницы со сложенными на коленях руками. В этот момент лицо Чен Менкинг всё ещё было заплаканным, как у беспомощной маленькой девочки.

Несмотря ни на что, она никогда прежде не проявляла такой сильной и деспотичной своей стороны. Что касается прихода Ксян Янга, она, казалось, не заметила этого, она только подняла голову, чтобы посмотреть на него, и сказала тихим голосом:

- Ты здесь?

Хотя голос Чен Менкинг был спокоен, он был полон отчаяния, отчего сердце Ксян Янга заболело еще сильнее. Он нежно погладил Чен Менкинг по голове, вытер слезы с лица и мягко сказал:

- Я здесь, не волнуйся, со мной все будет хорошо.

- У-у-у ... - слова Ксян Янга, казалось, открыли шлюз в её сердце.

Не в силах больше сдерживаться, она бросилась в объятия Ксян Янга и громко заплакала.

- Дедушка, он... он действительно безнадежен?

Мне так страшно. Я очень боюсь, что дедушка вдруг уйдёт от меня...

С самого детства дедушка всегда был очень добр к нам. Кроме того, мои родители обычно были очень заняты. Почему небеса так жестоки?..

У-у-у...

- Не волнуйся, я не допущу, чтобы с твоим дедушкой что-нибудь случилось.

Ксян Янг нежно похлопал Чен Менкинг по спине, утешая её.

- Что? Ты сможешь спасти моего дедушку?

Внезапно подняв голову и поглядев на Ксян Янга, Чен Менкинг задрожала.

- Позволь мне взглянуть.

Ксян Янг тихо вздохнул, но в глубине души принял решение. Чтобы Малышка Чен так не грустила, для того, чтобы её раны затянулись, он должен был исцелить её дедушку.

- Давай пойдём поскорее.

Услышав, что Ксян Янг может найти выход, Чен Менкинг перестала чувствовать боль в сердце и немедленно потащила Ксян Янг в палату больного.

Снаружи отделения интенсивной терапии на страже стояло несколько людей с мрачным выражением лица. Здесь были и мужчины, и женщины, молодые и старые, и Хуанг Даомин был среди них, но внимание среди них привлекал мужчина средних лет с праведным лицом.

Если бы кто-то увидел этого человека средних лет, он был бы определенно шокирован, потому

что этот человек был не кем иным, как самым крупным чиновником города Тианхай, секретарём городского совета, Чен Дингбангом.

Бух-бух...

В этот момент слышались шаги спешащей к ним Чен Менкинг. Все повернули головы.

- Уже так далеко, а её всё ещё слышно. Не беспокой старого учителя.

Среди толпы стоял нахмуренный молодой человек с недовольным лицом. Он уже собирался броситься вперед и выругать Чен Менкинга, но тут кто-то метнулся ещё быстрее него.

- Дядя пытается лично преподавать урок двоюродной сестре Менкинг?

Молодой человек был двоюродным братом Чен Менкинг. Он в шоке смотрел в спину Чен Дингбанга и не мог понять, почему его дядя лично преподавал драгоценной дочери урок, независимо от того, в какой сложной ситуации они очутились. Похоже, дядя действительно потерял самообладание, потому что беспокоился о старике.

- И впрямь он. Значит ли это, что старик Чен серьёзно болен?

В то же время Ксян Янг вздохнул с облегчением. Если бы это был кто-то другой, у него не было бы абсолютной уверенности в том, что займётся спасением, а, так как это был старик Чен, то все было бы намного проще. В конце концов, у старика Чена все еще были тогдашнее лекарство и его собственная истинная ки, для его спасения нужно было с умом этим распорядиться.

- Папа... - как раз тогда, когда Чен Менкинг собралась представить Чен Дингбангу Ксян Янга, она увидела, что Чен Дингбанг беспокойно смотрит на него, что губы Чен Дингбанга дрожат. - Благодетель! Пожалуйста, спасите моего отца!

- Я сделаю все, что в моих силах.

Осторожно приподняв Ченг Дингбанга и почувствовав слабую ауру, исходящую от палаты, Ксян Янг с озабоченным выражением лица направился прямо к отделению интенсивной терапии. На ходу он сказал Хуанг Даомиунгу:

- Приготовьте мне набор золотых игл и набор серебряных игл.

- Директор Хуанг, сделайте это немедленно.

Глаза Чен Дингбанга сияли от возбуждения, когда он торопливо прикрикнул на Хуанг Даомиунга.

- Хорошо.

Будучи непревзойденным экспертом в китайской медицине, Хуанг Даомиунг, естественно, не испытывал недостатка в акупунктурных иглах. Он тут же отправился их готовить.

- Папа, ты знаешь Ксян Янга?

Чен Менкинг, напротив, смотрел на своего биологического отца с недоверием. Сначала она хотела кратко представить Ксян Янга своему отцу, чтобы Ксян Янг мог войти в комнату больного и спасти ее деда, но она не думала, что ее отец уже знает Ксян Янга, и, похоже,

между ними было что-то, чего она не знала. Иначе почему ее обычно спокойный отец назвал Ксян Янга "благодетелем"?

- Да, и твой дедушка знает его. - Чен Дингбанг пристально посмотрел на свою драгоценную дочь и слегка погладил ее по голове. - Не волнуйся, раз он тут, с дедушкой ничего не случится.

- Он очень сильный?

Он был лишь немного сильнее в боевых искусствах, чем Чен Менкинг, почему же отец так доверял ему? Она очень хорошо знала характер своего отца. Он не стал бы говорить с такой уверенностью, не зная, что все именно так и будет.

- Ты все еще помнишь, как десять лет назад твой дед страдал той же тяжелой болезнью? – тихо спросил Чен Дингбанг.

- Ты хочешь сказать, тогда дедушку спас Ксян Янг?

Услышав это, Чен Менкинг сразу широко распахнула глаза, она все еще ясно помнила, что произошло десять лет назад, как будто это происходило сейчас. Она все еще помнила, что в то время ее дедушка едва не умер, и даже вся ее семья готовилась к его смерти. Но позже появился таинственный человек, который с помощью таинственных способов спас её дедушку, и с тех пор состояние ее дедушки становилось все лучше и лучше, как будто он всё молодел и молодел. Это вызвало у нее интерес к этому таинственному человеку, но как бы она ни спрашивала, ее родители и дед ничего не рассказывали ей о нём.

- Он - тот самый благодетель, о котором говорил твой дед.

Чен Дингбанг тихо рассмеялся. Хотя он уже знал, что Ксян Янг прибыл в город Тианхай, он не осмеливался беспокоить Ксян Янга. Когда старик на этот раз очень сильно заболел, он специально попросил не тревожить Ксян Янга.

- Подожди, пока твой дедушка поправится, а потом расскажешь нам, как вы познакомились. Я никогда не думал, что моя драгоценная дочь действительно сможет познакомиться с ним. Моей семье Чен действительно повезло.

Мать Чен Менкинг подошла и с расслабленным выражением лица потянула маленькую ручку Чен Менкинга. На самом деле она больше не беспокоилась о старике, который всё ещё оставался болен.

- Семейству Чен повезло с ним познакомиться?

Чэнь Мэнцин недовольно посмотрел на мать.

Семья Чен была, в конце концов, большим кланом, независимо от того, были её представители в армии или вращались в политических кругах, все они обладали значительной властью. Она чувствовала, что мать слишком преувеличивает.

- Возможность познакомиться с ним - это тоже твое счастье.

Мать Чен Менкинг вздохнула, удовлетворённо глядя на неё.

- Я пойду... - Чен Менкинг всё ещё была подавлена.

Какое счастье, что она знает этого парня? Она говорила так, словно пыталась завоевать его

расположение

- Ты поймешь это позже.

- Кто, черт возьми, этот парень?

Слова матери привели её в состояние замешательства, и она еще больше заинтересовалась Ксян Янгом.

<http://tl.rulate.ru/book/25704/751495>